

Бай Лисинь смотрел на Лысого как на самого добросовестного продюсера, спрашивая своих клиентов об их опыте: «Как ты себя чувствуешь?»

Лысый неохотно вернул арбалет Бай Лисиню: «Он работает хорошо, но цель немного не та».

Бай Лисинь: «Прицеливанию нужно немного попрактиковаться, но это полуфабрикат, он еще не идеален».

Шрам закричал: «Ты называл это полуфабрикатом?»

Бай Лисинь указал на пружину: «Его сухожилия немного притупились и работают не очень хорошо. Мне нужны сухожилия, которые немного туже, чем это сухожилие рыбы».

Шрам: «Покажи мне это».

Арбалет попал в руку Шрама. Он попытался потянуть за пружину и спросил Бай Лисиня: «Если бы я мог найти более сильное и тугое сухожилие, чем это, как бы оно работало?»

Бай Лисинь: «Он будет как минимум в два раза сильнее».

Русалки ахнули.

Шрам посмотрел на Бай Лисиня: «В последнее время море было необычным».

Бай Лисинь: «.....»

«Я не знаю, когда эта аномалия доберется до нас, но если это оружие можно будет производить массово, оно способно помочь избежать опасности в чрезвычайных ситуациях. Если тебе нужны более крепкие и плотные сухожилия, чем эти, я знаю одно существо, на котором они есть. Раньше на них было несложно охотиться, хоть и в Южных морях, а вот поймать на крючок легко, если наживку поставить».

«Но сейчас мы не знаем, на что похожа зона Южных морей. Означает ли частое появление существ из зоны Южного моря в Восточном море, что существа из зоны Западного моря также мигрировали в зону Южного моря? Если это так, то зона Южных морей может быть в десять раз опаснее, чем раньше».

Когда они слышали этот разговор о зоне Южных морей, некоторые русалки отреагировали.

"Что ты имеешь в виду?"

«Я поймал эту штуку один раз и не хочу ловить ее во второй раз. Это слишком отвратительно».

Бай Лисинь с любопытством посмотрел на Шрама: «Что это за существо?»

«В районе Южного моря обитал вид электрического угря. Их тела могли излучать мощные электрические токи, а их привычки были жестокими. Но у этих монстров-электрических угрей не только вкусное мясо, но и очень крепкие рыбы сухожилия».

«Мы поймали двух из них раньше, и сухожилия рыбы были извлечены и превращены в скакалки для маленьких русалок, чтобы играть с ними. Хочешь взглянуть?»

Бай Лисинь: «Да».

Шрам подозвал к себе молодого русала и дал ему несколько инструкций. Молодой русал быстро уплыл и через несколько минут вернулся с ремнем, который выглядел староватым в руке.

Бай Лисинь взял ремешок и покрутил его в руке, говоря: «Этого хватит, но он слишком много раз изнашивался, чтобы быть прочным».

Покрытый шрамами русал: «Тогда нам просто нужно пойти и поймать его».

Он сделал паузу и посмотрел на Бай Лисиня: «Этот твой арбалет, ты можешь его изготовить?»

Бай Лисинь: «Я научу тебя его делать, и когда придет время, не только старые русалки, но и молодые смогут использовать его для защиты. Ты можешь просто нарисовать мне карту и указать точное местонахождение монстра электрического угря. Я могу пойти туда сам».

Шрам вырывался: «Ты шутишь? Ты сокровище, данное нам Богом Моря. Как мы можем отпустить тебя одного?»

Бай Лисинь моргнул: «Что?»

«Должно быть, боги моря сжалились над нами, русалками, раз послали тебя, чтобы научить нас новым способам изготовления оружия. Я попрошу молодых русалок помочь тебе их поймать».

«Нет, нет, нет», — поспешил остановить покрытого шрамами русала Бай Лисинь.

Ему приходилось убивать монстров, чтобы заработать очки, но если ему не разрешили уйти, должен ли он *пить северо-западный ветер?

*Остаться холодным и голодным, или, в данном случае, с пустыми руками... Наверное.

Бай Лисинь начал лгать с невозмутимым видом: «Кхм, как и ожидалось от вас, вы действительно дотошны в своих наблюдениях. Вы правы, это действительно Морской Бог послал меня сюда, чтобы помочь вам. И цель моего визита не только в том, чтобы помочь вам, но и в том, чтобы понять причину суматохи на море, так что в это путешествие по Южному морю мне придется отправиться одному».

На лице старого русала отразилось возбужденное выражение: «Конечно! Ты вчера был как новорожденный, ничего не знал, даже говорить не мог, а сегодня легко с нами общаешься! Что это, как не чудо?!»

«Теперь, когда ты упомянул об этом...»

— Я провожу тебя!

Раздался громкий голос, и когда толпа обернулась, они увидели Зеленоволосого, чей брюшной плавник выглядел очень неудобным, всплывающим снаружи.

Лицо Зеленоволосого покраснело: «Считая время до этого, ты спас нас дважды. Мне не нравится быть в долгу перед русалками. На этот раз я защищу тебя».

Несколько других русалок переглянулись и кивнули: «Мы тоже пойдем».

Босс дал слово, так что они не могли не пойти?

Бай Лисинь все еще нуждался в русалках, которые были знакомы с окружающей средой, чтобы вести вперед, поэтому он не сопротивлялся: «Хорошо, как только я закончу учить их делать арбалет, мы отправимся, как только вы все оправитесь от травм».

Шрам: «Ладно, ладно, решено, давайте все расходимся».

По команде Шрама русалки в беспорядке рассеялись.

Тренировочный зал, в котором всего минуту назад кипела жизнь, был предоставлен Бай Лисиню.

В руке у него все еще был последний шип.

Бай Лисинь вставил шип в арбалет. На этот раз он нащупал течение и мгновенно выстрелил, как только почувствовал его движение.

Шип сразу же ударил по скале с большой силой и точностью.

Бай Лисинь убрал арбалет и, наконец, выплыл из скалистой местности.

Старые русалы быстро учились, и всего за два урока они овладели искусством изготовления арбалетов.

Они полировали рыбьи кости с большим энтузиазмом и часами зарывались в кучу.

Бай Лисинь посмотрел на панель задач и обнаружил, что прошло два дня и две ночи.

Здесь не было разницы между днем и ночью, и Бай Лисинь не мог определить время по свету. Он мог полагаться только на таймер в правом верхнем углу панели задач.

Думая об этом, Бай Лисинь спросил Зеленоволосого, который был недалеко от него: «Как вы обычно воспринимаете смену времени?»

Зеленоволосый запнулся на его словах: «Время? Не знаю, я хожу на охоту, когда голоден, и сплю, когда хочу спать».

Он указал на свой живот, а затем на голову: «Они нам все это рассказывают».

Бай Лисинь: «О».

Биологический инстинкт.

Бай Лисинь: «Неужели медуза так сильно навредила тебе? Когда ты поправишься?»

Когда мы можем уйти?

Зеленоволосый покраснел: «Ты... почему ты спрашиваешь об этом? Это будет скоро, возможно, очень скоро, как только пройдет анестезия».

Бай Лисинь вспомнил, что у них не было понятия о часах, и добавил: «Как скоро это совсем скоро?»

Зеленоволосый: «Когда нас жалит медуза, мы обычно спим».

Это пара часов или около того.

— О, это довольно быстро. Бай Лисинь понял: «Тогда ложись спать и поправляйся как можно скорее».

Зеленоволосый слегка покраснел, когда его спина несколько раз повернулась к стене, прежде чем, наконец, подплыть к нему под Бай Лисинем.

— Это... то, что ты упомянул вчера, я согласен. Зеленоволосый застенчиво опустил голову.

Бай Лисинь нахмурился: «?»

То, что было упомянуто? Что он упомянул?

В следующий момент Зеленоволосый сделал движение, которое так потрясло Бай Лисиня, что он застыл на месте.

Зеленоволосый поднял обе руки и сжал кулаки, обхватив их большими пальцами.

Сразу же после этого оба больших пальца вышли из кулаков и начали двигаться вверх и вниз от пальца к пальцу.

Наконец он вспомнил, что делал вчера, «.....».

S419M: [Господин хозяин, один большой палец означает «просьба о спаривании», два больших пальца означают «просьба об отношениях», таких, когда у вас есть дети и вы создаете семью].

Бай Лисинь: [.....]

Бай Лисинь смущенно кашлянул. — Ну, тебе не кажется, что я некрасивый?

Зеленоволосый: «Ты уродлив, но уродлив с характером. Я нахожу тебя красивым типом».

Бай Лисинь решительно отказался: «Извини, я отказываюсь».

Зеленоволосый был потрясен: «Я самый красивый мужчина среди русалов! А я еще девственник! Разве ты не соблазнил меня вчера первым?»

Бай Лисинь посмотрел на него и большой рот, который не закрывался, и спокойно сказал: «Я пришел сюда только вчера и не знал ваших привычек здесь. В мире богов большой палец означает «одобрение». Я одобряю тебя, но ты мне не интересен».

Зеленоволосый не мог в это поверить: «Ты отвергаешь меня?»

Бай Лисинь раздраженно смягчил волосы: «Да, верно. Извини, я отвергаю тебя, и у нас точно ничего не получится. У меня есть возлюбленный, спасибо».

Нитка жемчуга внезапно упала из уголка глаза Зеленоволосого. Зеленоволосый печально взглянул на Бай Лисиня и, закрыв лицо, поспешил прочь.

Бай Лисинь вздохнул с облегчением и прислонился к стене позади него, чтобы отдохнуть.

[Ты бы согласился, если бы он выглядел лучше?]

Бай Лисинь ответил: [Нет, дело не в том, хорошо он выглядит или нет, я...]

Бай Лисинь резко открыл глаза. Пара ясных голубых глаз посмотрела в его сторону: «Где ты?»

Голос раздался в его голове, и он на мгновение подумал, что это S419M. Спустя секунду он понял, что это голос Ди Цзя.

В голосе Ди Цзя была угрюмость, как будто он что-то подавлял, но это набирало обороты.

Его голос переместился из разума Бай Лисиня в его ухо: «Угадай».

Покалывающее прикосновение исходило от его спины, прижатой к стене, и когда Бай Лисинь опустил голову, он увидел, что черные тени, казалось, ожили, когда черные отметины переместились со спины на поясницу.

Две черные метки скользнули по его талии, как две большие руки, и он чувствовал твердое прикосновение в каждом месте, которого они касались.

Все тело Бай Лисиня покалывало, и он поспешно поплыл к самой верхней незанятой дыре и зарылся в нее, остановившись только тогда, когда достиг самой внутренней части, которую другие русалки не могли видеть.

Черная тень не собиралась останавливаться. Она свободно бродила по Бай Лисиню, как будто гулял по собственному саду.

Одна из черных теней протянулась и прошла вдоль груди Бай Лисиня к его руке. Черная тень расширилась, и рука Бай Лисиня точно так же контролировалась черной тенью.

Черная тень медленно подошла к его ладони, вытянулась вдоль тыльной стороны его руки и

снова обвилась вокруг его ладони вдоль пальцев, как будто она сцепилась с пальцами Бай Лисиня с тыльной стороны.

Затем черная тень манипулировала рукой Бай Лисиня, чтобы приблизиться к его губам, и кончики его пальцев мягко прижались к губам.

Другую руку тоже схватила черная тень и потянула к рыбьему хвосту, медленно двигаясь к подвижной рыбьей чешуе.

Пальцы накрыли чешую, и издалека казалось, что Бай Лисинь действует сам по себе.

Ди Цзя немного выдохнул, прежде чем позволить черной тени отпустить его, не зная точно, на кого он злится.

Он посмотрел на маленького русала перед собой, и на мгновение ему пришла в голову мысль просто запереть его.

Черная тень бесцельно бродила по его телу, высвобождая его гнев при каждом прикосновении.

Он считал русала своим единственным сокровищем, но в сердце маленького русала был кто-то еще.

Как звали его проклятого возлюбленного? Черт!

Темная тень упала на шею Бай Лисиня, ее сила медленно нарастала.

Как раз в тот момент, когда он был готов потерять рассудок, голубая жемчужина скатилась из уголка глаза Бай Лисиня и приземлилась на черную тень.

Движения Ди Цзя резко прекратились, и все здравомыслие восстановилось.

Только тогда он обнаружил, что тело Бай Лисиня было замечено, и он швырнул его.

Тень внезапно отпрянула и неуверенно вытянулась.

На этот раз с достаточной нежностью он нежно провел по пятнам, сметая их и заставляя исчезнуть.

Только когда он был уверен, что удалил все синяки с тела Бай Лисиня, Ди Цзя тихо вздохнул. Как побежденный пес, он в беспорядке отодвинул свою черную тень: «Извини».

"Подожди."

Бай Лисинь позвал Ди Цзя.

Темная тень остановилась и продолжала отступать.

«Тебе трудно контролировать свои эмоции?»

Бай Лисинь, не заботясь о безразличии Ди Цзя, снова спросил.

В голосе Ди Цзя уже не было такой силы, как раньше, а слова были глухими: «Да, немного».

Бай Лисинь: «Все в порядке».

Ди Цзя: «Что?»

Бай Лисинь: «Ради твоего нездорового ума, на этот раз я прощаю тебя».

Движущаяся черная тень Ди Цзя внезапно остановилась, и там, где Бай Лисинь не могла ее видеть, черная тень медленно двинулась и превратилась в маленький цветок.

Бай Лисинь добавил: «Только один раз, надеюсь, это больше не повторится!»

Ди Цзя кашлянул и свернул голубую жемчужину в форме крыла с «mmm».

Бай Лисинь глубоко задумался, взглянув на неровную стену.

Отсутствие души заставило Ди Цзя эмоционально взволноваться.

Нынешний Ди Цзя был похож на бомбу замедленного действия; он ничем не отличался от обычных людей, даже могущественнее их, но если что-то заставляло его эмоции колебаться, последствия были невообразимы.

Он был сильным, но он также был уязвимым, и он был нужен ему сейчас.

Бай Лисинь поджал губы и посмотрел на темную воду.

Были миллионы копий игры, но не могло быть совпадением, что Ди Цзя присутствовал в каждой копии, в которую он входил.

Возможно, Ди Цзя сделал это намеренно.

Он размышлял о копиях, в которых он мог появиться, и помещал в них свои фрагменты, чтобы косвенно помочь ему.

Он долго и упорно думал об этом, и это была единственная возможная причина, по которой он мог найти Ди Цзя в каждой копии.

Если это так, значит, Ди Цзя столкнулся с чем-то в этой игре, что помешало ему уйти. В противном случае он бы просто не наблюдал за его рискованными попытками или не предупредил его.

Бай Лисинь: [Система спасения, ты здесь?]

Система спасения неохотно ответила: [Здравствуйте, система помощи к вашим услугам.]

Бай Лисинь: [Ты сказал, что чем выше этаж, тем больше преимуществ, верно?]

Система побега: [Верно. Также есть выгодные игры и лотереи на каждые 50 пройденных этажей.]

Бай Лисинь: [Тогда позволь мне спросить тебя, чем выше ты поднимаешься, тем больше ты приближаешься к основному мозгу?]

Система остановилась на две секунды: [Верно, главная мозговая система находится в той части верхних этажей. Если вы хотите поговорить с главным мозгом, вам нужно подняться на 900-й этаж или выше.]

[После разговора с главным мозгом и с его одобрения игрок может получить силы бога.]

Бай Лисинь: [Что конкретно означает «сила бога»?]

На этот раз система остановилась дольше: [Извините, ваш вопрос выходит за рамки моего ответа, и я не могу вам помочь. Но вы можете пойти на 900-й этаж лично, и на все ваши вопросы будут даны ответы.]

Бай Лисинь не беспокоился, когда не получал нужных ответов.

Его шестое чувство подсказывало ему, что человек на 999-м этаже, должно быть, Ди Цзя.

Система сказала, что уровень связан со способностями человека. Ди Цзя вошел в этот мир как

Господь Бог, так сколько копий ему на самом деле нужно было сделать, чтобы покинуть этот мир?

Возможно, именно в процессе зачистки копий он по незнанию преодолел уровень 900 и был вынужден привязаться к основному мозгу.

Конечно, это было лишь его предположение, но эта догадка объяснила бы, почему Ди Цзя мог легко поместить фрагменты души в копии и снова войти в свою комнату без какой-либо аутентификации в башне.

Возможно, он понял проблему в тот момент, когда был привязан к игре.

Так почему же он просто не вырвался на свободу? Было ли в этом что-то более глубокое? Было ли это потому, что вырваться на свободу было бы чем-то угрожающим?

<http://bllate.org/book/14977/1324633>